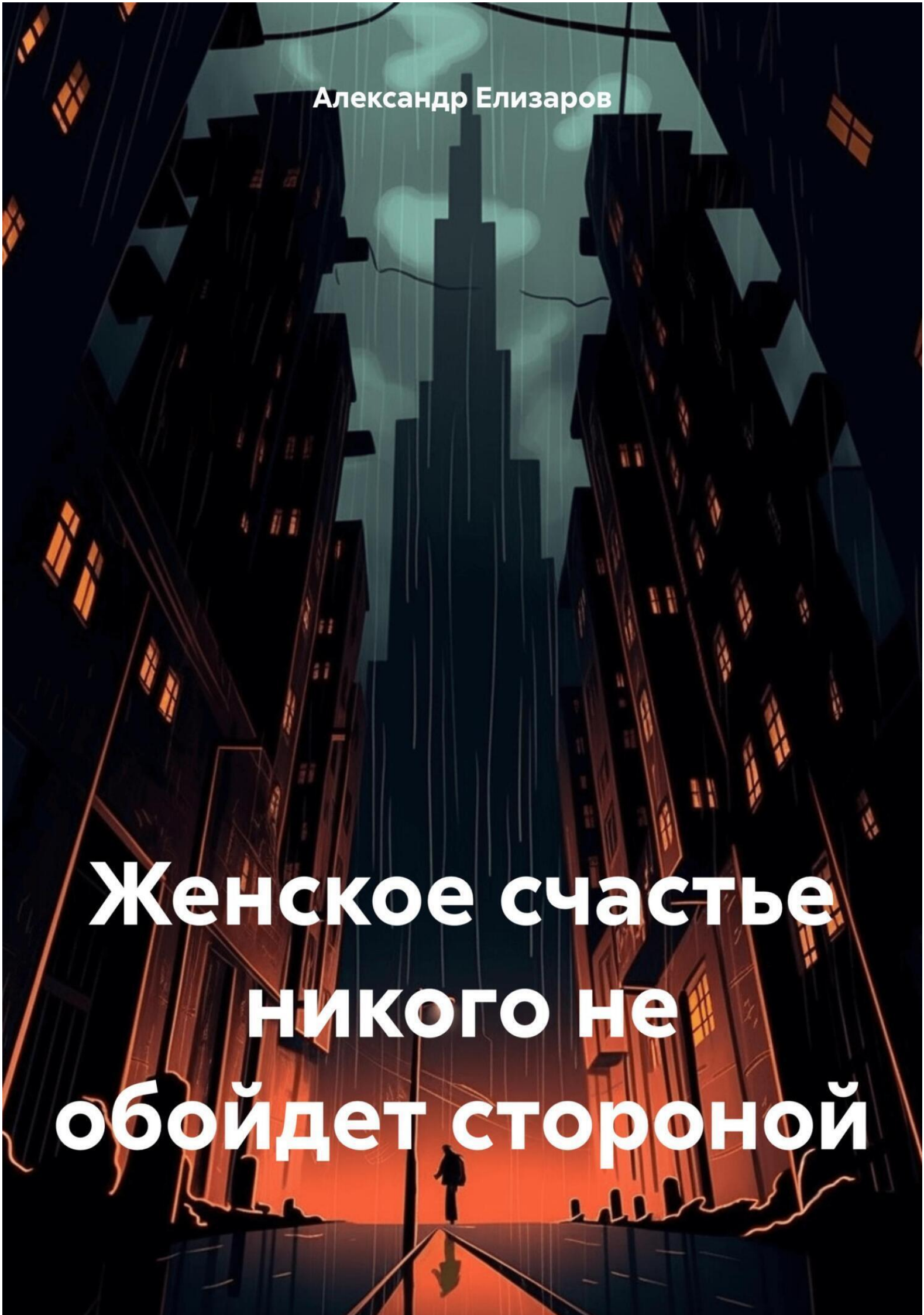
Александр Елизаров

Женское счастье никого не обойдет стороной

Александр Елизаров

Женское счастье никого не обойдет стороной

«Автор»
2025

Елизаров А.

Женское счастье никого не обойдет стороной / А. Елизаров — «Автор», 2025

Слышали когда-нибудь о «синдроме случайного попутчика»? Канун нового года, четыре женщины с разными судьбами оказываются в одном купе поезда дальнего следования. Им всем есть, чем поделиться: ошибками, разочарованиями, болью и надеждой, надеждой на то, что все обязательно будет хорошо, и раны однажды затянутся…

© Елизаров А., 2025
© Автор, 2025

Александр Елизаров
Женское счастье никого не обойдет стороной

Последний день уходящего года выдался до отвращения снежным и морозным. С самого утра снег обрушился на готовящийся к долгим выходным город крупными хлопьями, как будто хотел внести свои коррективы в планы своих жителей, предвкушающих проводы старого года и встречу нового, и каждый верил в то, что он обязательно будет лучше и удачнее. К вечеру снега уже было столько, что каждый шаг давался с огромным трудом, ноги чуть ли не по колени проваливались в выросшие за целый день снежные сугробы. Но, казалось, людей это совершенно не смущало: они с улыбкой преодолевали снежные завалы, как будто принимали участие в зимних олимпийских видах спорта, спеша домой к своим родным и любимым, и мысленно, в сотый раз за день, прокручивая в голове список продуктов, необходимых для приготовления традиционных для новогоднего застолья салатов, и с беспокойством вспоминая, все ли из этого списка было заранее куплено, или все-таки придется забежать в магазин и попытаться урвать последний, чудом оставшийся кусок колбасы для любимого «Оливье». Большинство спешащих были настолько рады предстоящим длинным выходным и возможности наконец отдохнуть и провести время в свое удовольствие, что и вовсе не замечали выросших преград в виде снега.

Вот только Наташе в тот день было не до радости. Она стояла на вокзале в ожидании посадки на поезд, безуспешно пытаясь отогреть замерзшие щеки и нос шарфом и шерстяными, удачно купленными когда-то в переходе метро, варежками. До этого была предпринята попытка согреться горячим кофе, купленным в местной столовой, но он был настолько приторно-сладким, что Наташа выкинула почти полный пластиковый стаканчик в мусорное ведро. И без того отвратительное настроение было окончательно испорчено тем фактом, что до вокзала пришлось добираться по предпраздничным пробкам два с половиной часа в душном такси, еще и водитель, как назло, попался чрезвычайно разговорчивым, и за время поездки Наташа, сама того не желая, была посвящена во все семейные тайны таксиста. Но все-таки было и два положительных момента: во-первых, таксист оказался из тех людей, которым не нужна обратная связь от собеседника, поэтому Наташа на заднем сидении могла спокойно погрузиться в свои невеселые мысли, периодически вставляя в разговор односложные фразы, чтобы не показаться уж совсем невежливой. Во-вторых, водитель оказался не только любителем поговорить, но еще и настоящим знатоком города, благодаря чему им удалось объехать несколько довольно больших пробок. Расстались чуть ли не лучшими друзьями: водитель даже оставил Наташе свой номер телефона на «всякий пожарный случай, Наташ, вдруг нужно будет быстро куда-то добраться, довезу по только мне одному известным закоулкам-переулкам в целости и сохранности». Правда, уже на вокзале выяснилось, что не было никакого смысла так торопиться, потому что из-за неблагоприятных погодных условий посадка на поезд задерживается, так что Наташа уже минут сорок ходила туда-сюда по заснеженному вокзалу. Появилась даже грешная мысль развернуться и вернуться в свою уютную квартиру, где можно было без зазрения совести забраться под теплое одеяло и с удовольствием проспать все новогодние праздники, не видя и не слыша раздражающего веселья окружающих. Мысль была слишком соблазнительной, но отрезвляло четкое понимание, что в этом случае Наташа упустит последний шанс на возможное примирение с дочерью, ведь это именно она после долгого молчания первая позвонила и пригласила ее в гости на новогодние праздники. Правда, само приглашение было сухим, и Наташе казалось, что каждое произнесенное дочерью слово впивалось ей под кожу острыми как нож иголками. Но ни о какой обиде и речи быть не могло, нет-нет, уж

сколько нервов она дочери потрепала, что даже такое сухое и лишенное каких-либо эмоций приглашение воспринималось Наташей как самое настоящее новогоднее чудо.

Наконец противный, неменяющийся уже годами женский голос к всеобщей радости успевших окончательно замерзнуть пассажиров объявил о начале посадки на поезд. Так как билет Наташа приобретала в самый последний момент, то о выборе комфортного для себя варианта поездки речи, конечно же, не заходило: на скорый поезд все места были раскуплены еще за неделю до праздников, оставался только один билет на поезд дальнего следования в 4-х местном купе. Ехать 9 часов бок о бок с 3-мя незнакомыми людьми у Наташи, которую 15 лет жизни в маленьком городке сделали необщительной и немного побаивающейся шумных и пьяных компаний, желания не было никакого, но ради долгожданного примирения с дочерью она была согласна пойти и не на такие жертвы. Билет был на верхнюю полку, а это значит, что можно было заранее извинившись сослаться на усталость ил головную боль, забраться наверх и проспать всю дорогу. Нужное купе пока было пусто, и Наташа, решив не терять времени даром, сразу начала взбираться на свое место, чтобы потом уже никому не мешать. Надо сказать, что Наташа вступила в тот чудесный по своей непредсказуемости возраст, когда взобраться на верхнюю полку – дело далеко не из легких. “Так, главное, аккуратно, потихонечку, с переломанными руками-ногами я точно никому буду не нужна», – подбадривала себя Наташа, осторожно забираясь по хлипкой лесенке на верхнюю полку, стараясь не упасть.

– Здрассти, это купе номер пять?, – за наташиной спиной прогремел словно раскат грома грубый женский голос. От неожиданности Наташа чуть не полетела вниз, хорошо, что в последний момент успела ухватиться за ступеньку, это и спасло ее от падения.

– Ой, простите, что напугала, никак не могу найти свое купе, умаялась вся…

Наташа обернулась: в проходе стояла грузная женщина лет пятидесяти с огромной брезентовой сумкой в ногах. Судя по резкому аромату, в жертву было принесено полфлакона одеколона «Шахерезада», который лет десять назад был весьма популярен среди дам преклонного возраста их небольшого городка.

– Да, это купе номер пять, – Наташа с грустью понимала, что следующую попытку занять свое место придется предпринимать на глазах соседок по купе.

– Ага, отлично, наконец добралась, а то пока от автобуса до вокзала эту сумку тащила, думала все, замертво упаду, руки отвалятся!

– Что же вы не попросили по дороге никого помочь? – не то, чтобы Наташе было особо интересно узнать ответ на этот вопрос, но ничего другого в голову не пришло, а молчать было невежливо.

– Да пытался мне паренек молоденький помочь, но я же только с виду такая дурочка наивная, а сама каждый день новости смотрю, такое время сейчас неспокойное, а вдруг еще как меня резко оттолкнет и с сумкой моей убежит, а у меня ж там богатства такие… – и женщина начала доставать из казавшейся Наташе бездонной сумки свертки и контейнеры с едой. – Ехать все-таки долго, знаю я, какой гадостью они тут пассажиров кормят, у нас в моей родной деревне курицы вкуснее питаются. Поэтому запаслась я, наготовила, все свое, свежее. Так, я же не представилась даже, я Марина, прошу любить и жаловать!

– Наташа, очень приятно.

Марина плюхнулась на нижнюю полку, стараясь перевести дух. Опустевший пакет она заботливо сложила пополам и положила рядом с собой, как будто укрывая его от тех воришек, про которых каждый день в новостях показывают страшные сюжеты.

На пороге купе номер пять появилась еще одна попутчица: блондинка лет тридцати, одетая в не по погоде короткое платье кислотно-розового цвета, от которого на секунду у присутствующих женщин зарябило в глазах, поверх платья был накинут полушубок, не очень удачно пытающийся казаться норковым, на ногах – черные узконосые сапоги на шпильке, мода на которые прошла лет двадцать назад. Девушка окинула тесное купе восторженным взглядом: «Ой, как у вас тут уютненько! Так боюсь все время ехать в поезде, ведь это как лотерея: никогда не знаешь, кто попадется тебе в соседи, а вы, вроде, на первый взгляд люди приличные! Я Ира!». После быстрого знакомства Ира собралась уже было забираться на верхнюю полку, но Марина своим зычным голосом ее остановила: «Сапоги то сними сначала, ноги же на шпильках своих переломаешь, куда мы потом тебя со сломанными ногами девать то будем?».

Ира рассмеялась тем смехом, который обычно встречается у девушек, отчаянно пытающихся соблазнить понравившегося кавалера и почему то считающих, что этот смех делает их в глазах этих самых кавалеров самыми обаятельными и привлекательными. «Ну да, точно, спасибо за подсказку, не зря же я сапожки новые прикупила, на распродаже урвала, чуть не подралась там, последний размер остался, но отвоевала их, вышла из той битвы победительницей!».

Четвертая пассажирка купе вошла буквально за минуту до отправления поезда: на вид ей можно было дать как двадцать пять, так и сорок пять. Одета во все черное, вышедшая из моды прическа, очки в слишком широкой для узкого лица оправе, в руках протертая местами сумка. Сухо поздоровавшись и даже не представившись, молча заняла свое место.

Поезд тронулся. Наташа уже было занесла одну ногу над ступенькой хлипкой лестницы в еще одной попытке занять причитающее ей согласно билету место, но зычный голос Марины опять нарушил ее планы:

– Девчонки, ну что вы сразу по своим углам попрятались, мы же с вами не крысы! – Марине, видимо, придуманная ею шутка показалась безумно смешной, потому что дальше по вагону загрохотал ее раскатистый смех. – Новый же год вот-вот стукнет, и тот факт, что нам с вами предстоит провести эту ночь в дороге никак не должен помешать нам достойно отпраздновать, не зря же я такую сумку с едой тащила, чуть спину не надорвала. Ну я и про лучшее средство для блеска глаз не забыла, конечно же!, – и Марина с грохотом поставила на стол двухлитровую пластиковую бутылку, наполненную темно-красной жидкостью. – Вино, домашнее, девочки, настоящее, а не та бурда, что в магазинах продается за бешеные деньги! Давайте, помогите мне на стол накрыть, посидим с вами по человечески, отметим!

Стало понятно, что спорить с Мариной было бесполезно, она была из тех людей, которые если уж что-то решили, то их с намеченного курса не сдвинуть, проще подчиниться. Была развернута активная деятельность: Наташа с Ирой раскладывали ароматно пахнущую еду из бесконечных контейнеров по пластиковым тарелкам, которые взяла с собой запасливая Марина, сама же Марина с заговорщицким видом разливала вино по стаканчикам. Энергия Марины передалась даже последней пассажирке, которая за все это время не сказала ни слова, но при этом тоже помогала накрывать на стол. В итоге уже через 5 минут весь небольшой стол был

заставлен тарелками с нехитрыми закусками, салатами и ароматно пахнущим вторым. Марина, как неоспоримая хозяйка стола, взяла на себя ответственность за произнесение первого тоста:

– Ну что, девчонки, предлагаю выпить за то, чтобы мы все плохое, все негативное оставили в уходящем году, и в новый год вошли «чистые», с надеждой только на лучшее, потому что именно этого мы все заслуживаем!

– И любви, любви побольше!, – раскрасневшаяся Ирочка тоже решила присоединиться к тосту. – Чтобы каждая встретила своего сказочного принца, и жила бы с ним долго и счастливо!

– А такая любовь, дорогая моя, существует только на страницах детских сказок. Это там прекрасный принц, преодолев на своем пути опасные испытания, спасает свою принцессу, и все заканчивается фразой «и жили они долго и счастливо». Вот только в жизни все происходит совершенно по другому, и в какой-то момент оказывается, что ты у своего прекрасного принца вовсе не одна единственная, у него таких дурных принцесс в каждом городе по несколько штук, а там еще до кучи полоумная мамаша, которая со своими житейскими советами вам чуть ли не в постель лезет. И начинает закрадываться такая предательская мысль в твою голову, что лучше бы он тебя вовсе не спасал, что даже жизнь в запертой башне, охраняемой страшным драконом, была бы гораздо лучше и спокойнее, а сам бы этот дракон на фоне мамаши показался бы тебе безобидным котенком! – на этой фразе Марина резко замолчала, видимо, поняв, что зашла слишком далеко в своих откровениях, которые явно были основаны на личном опыте и не были предназначены для незнакомых попутчиц. – Ладно, давайте и за любовь тоже!

Вино приятным теплом разлилось по голодным желудкам. Надо сказать, что Марина не соврала и вино действительно оказалось отличным, а еда невероятно вкусной, и спустя короткое время обстановка в купе стала более расслабленной.

– Вот уж никогда бы не подумала, что Новый год буду отмечать в поезде! – Ира подлила в свой стаканчик еще немного вина. – Как же так получилось, что вместо того, чтобы быть в такой момент дома рядом с родными и близкими, мы едем за много километров в компании незнакомых людей?

– А я как раз к самому родному и близкому еду, вот только не уверена я, что примут меня там с распростертыми объятиями! – выпалила Наташа и тут же сама испугалась своей откровенности. Неужели это пара глотков домашнего вина так подействовали на нее? Она же столько лет тщательно скрывала от всех окружающих отвратительную правду, всегда четко следила за тем, чтобы не сказать лишнего и не позволить никому проникнуть в семейные тайны, а всех тех немногих, кто знал правду, просто вычеркнула из своей жизни. А тут решила разоткровенничаться перед незнакомыми женщинами, которых видит в первый, а то и в последний раз в жизни.

Попутчицы с интересом смотрели на Наташу, чуть ли не разинув рты в ожидании дальнейшего развития темы. Сказывалось выпитое вино, да и кто же откажется от возможности проникнуть в чужие семейные тайны, вытрясти скелетов из чужих шкафов? Внутри Наташи происходила тяжелая внутренняя борьба: с одной стороны, рассказывать свою историю, да еще и незнакомым людям, для неразговорчивой Наташи было сложно. А еще очень страшно. Потому что знала, что точно не поймут, осудят, а уж осуждающих взглядов Наташа за свою жизнь повидала столько, что на несколько жизней с лихвой хватило бы. С другой стороны,слишком велико было желание наконец кому-то выговориться, вытащить наружу то, что когда-

то было похоронено глубоко внутри, но несмотря на это продолжало каждый день сжирать ее изнутри. К тому же, сойдя с поезда, они разойдутся каждая своей дорогой и вряд ли им предстоит еще когда-то встретиться.

– Я к своей дочери еду, первый раз за долгое время увижу ее и внуков своих… Я же ведь мать только на словах, а на деле… Вы если мою историю услышите, то и вовсе со мной разговаривать больше не захотите!

– Наташ, а ты считаешь, что мы все тут святые собрались? Что ни у одной из нас нет постыдных тайн? Что все здесь идеальные матери, дочери и жены? Нет, дорогая, не существует таких, каждый из нас с каким-то изъяном, каждый тащит за собой груз совершенных ошибок, которые нам не суждено исправить, поэтому какое право мы имеем кого-то осуждать? – Марина подлила в наташин опустевший стакан еще вина.

Наташа залпом выпила стакан вина. «Для храбрости. Была не была, пора уже выпустить наружу своих внутренних демонов, не поймут – и плевать, мне с ними детей не крестить, а мне, может, легче станет».

Наташа

Про Наташу с самого детства все окружающие говорили, что она «родилась с серебряной ложкой во рту». И это была абсолютная правда: папа – директор успешной транспортной компании, мама – заведующая хирургическим отделением в одной из крупнейших столичных клиник. Просторная трехкомнатная квартира в центре с красивейшим видом на парковую зону, обязательные поездки заграницу два-три раза в год, хороший автомобиль у каждого члена семьи. Конечно, и про Наташу не забывали: сначала лучший в городе садик, потом элитная школа с углубленным изучением английского и немецкого языков (стоимость одного месяца обучения страшно было вслух озвучить, на эту сумму обычная семья из трех человек могла спокойно прожить месяца два), дополнительные занятия по английскому после школы три раза в неделю, два раза в неделю занятия в спортивном кружке. По выходным непременный поход в театр всей семьей на очередную премьеру (конечно же, только лучшие места, это даже не обсуждалось), или на выставку, если в какой-то из выходных театральных премьер не случалось. Правда, сама Наташа никакого интереса к театральным постановкам не проявляла, чувствуя себя скорее некомфортно среди пестро разодетых и чересчур надушенных людей, да и большинство спектаклей казались ей в силу возраста непонятными и из-за этого ужасно скучными и затянутыми. Конечно же, она бы никогда в этом вслух не призналась, жалела чувства своих родителей, уже тогда четко понимала, что они хотят для нее только самого лучшего и стараются делать все возможное для этого, поэтому каждые выходные стойко высиживала по два-три часа на неудобных театральных стульях (не призналась она им в этом и потом, когда стала взрослой, правда, в театры она больше ни разу так и не ходила, спасибо, хватило на всю жизнь). Нет, в карманных деньгах Наташу никто не ограничивал, она спокойно могла сбегать в кино с подружками, вот только из-за плотного графика свободного времени у нее практически не оставалось, поэтому очень скоро пдружки-одноклассницы махнули на нее рукой и перестали куда-либо звать,

До определенного момента Наташа считала себя вполне счастливым ребенком, окруженным любовью, вниманием и заботой. Однако вскоре наступил тот самый переломный момент,

когда Наташе впервые в своей жизни пришлось столкнуться с серьезными сомнениями в этом. На занятиях в спортивном кружке она познакомилась с Лизой, которая была одного с ней возраста, правда, ходила она в другую школу, попроще, но зато жила неподалеку, и девочки после занятий всегда возвращались домой вместе. Однажды Лиза заболела и попросила Наташу зайти к ней домой, забрать выписанную врачом справку. Уже с самого порога Наташа как будто попала в другой мир: квартира оказалась однокомнатной, а окна выходили на заброшенный мусорными пакетами и прочим хламом задний двор. Никогда еще до этого Наташе не приходилось бывать в настолько тесных квартирах, где прихожая заканчивалась там же, где и начиналась, поэтому лбом ты буквально упирался в дверь единственной комнаты, но она довольно быстро освоилась, постараясь не подать вида, что чувствует себя здесь немного некомфортно. В конце концов, хоть квартирка и казалась Наташе совсем крохотной, особенно по сравнению с ее просторным жильем, она была очень даже уютной.

Время как раз подходило к ужину, и лизина мама пригласила Наташу к столу, «разделить с ними скромный ужин». К слову, ужин оказался очень даже вкусный, но то, что больше всего поразило Наташу – это общение между мамой и дочерью. Они с таким живым интересом общались друг с другом, обсуждали, у кого как прошел день, открыто делились своими мыслями и эмоциями. Причем все это происходило настолько легко и непринужденно, и у них так горели при этом глаза, что сразу становилось понятно: они это делают не для того, чтобы произвести впечатление на гостью, или заполнить образовавшуюся паузу, а они просто не могут по другому, не умеют. Вернувшись домой под большим впечатлением от проведенного времени в гостях, Наташа впервые в своей жизни задумалась над тем, а почему в ее семье все происходит совсем не так? Родители никогда особо не интересовались наташиными делами, ограничиваясь только общими дежурными вопросами, не углубляясь в подробности и детали. Нет, конечно, Наташа не давала ни одного повода для беспокойства: училась на отлично, вечера проводила дома, не попадала ни в какие конфликтные ситуации. Но никогда родители не проявляли какого-то интереса к ее жизни, не расспрашивали, как прошел день, что нового произошло, не интересовались, смогла ли она с кем-то подружиться в школе, не обижает ли ее кто-то из старшеклассников. Да, можно было все списать на то, что они много работают и устают, но ведь вечером, сидя все вместе за столом, можно было бы уделить хоть немного времени таким вот душевным разговорам, а не быстро съедать ужин и разбегаться каждый по своим комнатам, как у них это обычно происходило. Она, между прочим, на секундочку, их единственная дочь. До этого у Наташи не было поводов для таких мыслей, потому что она думала, что все семьи так живут, но сейчас она поняла, что это представление строилось исключительно на том, что ей просто не с чем было сравнивать. Иногда даже в своих мыслях Наташа доходила до того, что мечтала оказаться на месте подруги. Можно ли было назвать это завистью? Скорее, нет, просто Наташе очень недоставало близких отношений с родителями. Разумеется, своими мыслями она ни с кем не делилась, боялась, что еще посчитают ее неблагодарной, ведь для окружающих их семья казалась безупречной.

После окончания школы и получения аттестата с отличием, Наташа без труда сдала вступительные экзамены на максимальные баллы и поступила на специальность финансы и банковское дело. Не то, чтобы она чувствовала какое-то призвание именно к этой специальности, скорее уже по привычке решила подчиниться воле родителей, привыкнув, что они с самого детства за нее все решают, поэтому когда пришло время определяться, куда поступать после школы, Наташа пошла по самому простому пути и выбрала именно тот вариант, который предложили родители. Как и ожидалось, проблем с учебой у Наташи не возникало, а вот на третьем курсе она неожиданно для всех заявила, что выходит замуж. Особенно удивлены были наташины родители, которые не знали даже о том, что в жизни их дочери кто-то есть, и точно были

не готовы услышать, что Наташа собралась замуж. Тогда в их доме разгорелся самый крупный за все время скандал. Обычно всегда спокойная мама кричала так, что стены ходуном ходили.

– Наташа, ты вообще в своем уме? Какая свадьба? Какое замужество? У тебя впереди еще 2 года учебы, тебе об этом думать надо, или ты хочешь бросить учебу и попрощаться с возможностью стать хорошим, высокооплачиваемым специалистом? Может, ты надеешься, что мы с твоим отцом будем тебя всегда обеспечивать? И все это ради непонятно кого?

– Мама, во-первых, учебу я бросать не собираюсь, за это можешь даже не переживать! – Наташа, пожалуй, впервые в своей жизни нашла в себе смелость поспорить с родителями и попытаться отстоять свое мнение, и это ее так окрылило, что даже в голосе неожиданно появилась несвойственная ей до этого твердость. – Во-вторых, что значит «ради непонятно кого»? Ради Игоря, самого лучшего и самого любимого!

Мама схватилась за сердце и молча сползла на диван, жадно хватая ртом воздух, папа же, как обычно, встал на сторону жены: – Дочь, ну ты нас, конечно, с мамой и удивила, вот уж не ожидали от тебя такого!

– А жить, жить то вы где будете? – мама, держась за сердце, предпринимала последние попытки воззвать дочь к здравому смыслу. – Или ты думаешь, что мы с отцом позволим твоему, прости господи, жениху поселиться здесь? Даже не надейся на это, я у себя дома такого не потерплю!

– Мама, не переживай, у него квартира своя, и между прочим, недалеко отсюда, так что далеко от вас я не уеду!

– И сколько вы с ним знакомы? Почему я в первый раз о нем слышу?

– Мам, ну а ты хоть раз за все это время поинтересовалась, с кем я общаюсь? С кем дружу? Хоть раз появилось у тебя желание откровенно со мной поговорить? – Наташа так долго ждала подходящего момента, чтобы высказать все свои накопившиеся обиды, что сейчас ее было уже не остановить. – Вас вообще хоть что-нибудь интересовало, кроме своей работы? А сейчас вы еще удивляетесь, что не знаете ничего о моей жизни? Да, представьте себе, у меня есть друзья, есть молодой человек, и очень жаль, что до этого момента вам ни разу в голову не пришла мысль расспросить меня об этом! Если бы я вам сейчас не рассказала про свадьбу, то вы бы и дальше, наверное, вели себя также, считая, что кроме учебы у меня личной жизни быть не может!

Надо ли говорить, что выяснение отношений продолжалось до глубокой ночи и закончилось все это тем, что они впервые за все время не разговаривали друг с другом два дня? А главное, что каждый все равно остался при своем мнении: родители отказывались признать свою ошибку и в итоге обвинили Наташу в том, что она неблагодарная и не умеет ценить то, что для нее делается, а сама Наташа, в свою очередь, была рада, что наконец смогла высказать вслух все те обиды, которые уже давно копились у нее внутри. В общем, конструктивного диалога у них тогда так и не получилось.

А что касается Игоря… Он был ее первой любовью, и, как это часто бывает в таких случаях, Наташа была уверена, что это один раз и навсегда. Игорь учился на параллельном курсе, и они часто сталкивались на общих лекциях. Правда, особо заметным он не был, старался

все время сесть отдельно от всех, в общих разговорах участия никогда не принимал, поэтому Наташа сначала внимания на него не обращала, иногда даже не замечала, есть ли он сегодня на лекции или нет. Но один раз они случайно (по крайней мере, Игорь уверял, что это действительно была чистая случайность, и он не подкарауливал ее специально в надежде познакомиться поближе) столкнулись после занятий на выходе из университета, и, выяснив, что живут они недалеко друг от друга, решили пойти вместе. По пути разговорились, оказалось, что у них много общего: они оба не любили большие и шумные компании, предпочитая им посиделки дома в спокойной и уютной обстановке, а еще лучше с книгой в руках, оба любили старые французские фильмы и были без ума от домашних животных. В общем, тем для разговоров было найдено немало, поэтому теперь они всегда шли домой вместе, если кто-то задерживался, то обязательно ждали друг друга. Через полмесяца Игорь предложил Наташе встречаться, а уже через полгода сделал ей предложение. Наташа не раздумывала ни секунды, чувствуя себя самой счастливой девушкой на свете. Ее не пугала даже реакция родителей, хотя она знала, что они явно не обрадуются такой неожиданной новости. Правда, стоит отметить, что Игорь каким-то чудесным образом сумел с первой же встречи их очаровать, поэтому постепенно они свыклись с мыслью о том, что Наташа выходит замуж, и даже спокойно отнеслись к ее переезду в квартиру будущего мужа.

Первые три года совместной жизни были самым настоящим раем: Наташа закончила университет с красным дипломом и без труда устроилась в одну из лучших фирм, которая оказывала финансовые услуги малому и среднему бизнесу. Да, начинать пришлось с самого низа карьерной лестницы, но уже через полгода по результатам отличной работы ее назначили заместителем директора с внушительнойдля такого молодого специалиста зарплатой. Карьера Игоря тоже сразу же пошла в гору, ему удалось устроиться в хорошую организацию, а спустя год он уже основал свою собственную компанию. Много раз просил Наташу уволиться и перейти работать к нему, даже предлагал зарплату в два раза больше, но она все время со смехом отказывалась, говорила, что «хочет хотя бы на работе иметь возможность отдохнуть от своего мужа». Через два года Наташа забеременела. Игорь был сам не свой: носился радостный по детским магазинам и скупал все в огромных количествах, причем как для мальчиков, так и для девочек.

– Игорь, ну подожди, мы же еще даже не знаем, кто у нас будет! – смеялась над мужем Наташа. – Куда мы потом все это девать будем?

– Ничего страшного, придумаем, главное, что к тому моменту, как ребенок появится на свет, мы уже будем полностью готовы.

Наташа продолжала работать вплоть до 7-го месяца, до последнего не хотела уходить в декрет, несмотря на все уговоры со стороны родителей и мужа, потому что слишком любила свою работу и не хотела целыми днями сидеть дома, к тому же коллеги с пониманием отнеслись к ее положению и старались сильно ее работой не нагружать. Оставшиеся два месяца Наташа все-таки согласилась посидеть дома к величайшему облегчению Игоря, морально готовясь к рождению ребенка.

Роды прошли без осложнений (благодаря маминым стараниям, клиника и врач для такого важного и ответственного момента были тщательнейшим образом выбраны заранее), и на свет появилась Анютка, их любимая дочка. Молодые родители в ней души не чаяли, несмотря на то, что первые два года Аня была очень беспокойным ребенком: ночами практически не давала им спать, за ночь могла просыпаться по пять-шесть раз и начинала громко плакать, успокаивалась

и засыпала только когда ее брали на руки, да и то это были короткие перерывы на сон. Наташа не жаловалась, терпеливо вставала каждый раз посреди ночи и брала ребенка на руки, пытаясь успокоить. Игоря старалась лишний раз не беспокоить, жалела его, он ведь сейчас был единственным добытчиком в их семье, уставал на работе. Хотя Наташа тоже за целый день уставала не меньше, бывало, что за целый день у нее не было времени даже присесть, пока ребенок спал, надо было пользоваться коротким периодом затишья и переделать кучу дел. Нет, надо отдать должное Игорю, он много раз предлагал нанять помощницу, благо их финансовое положение позволяло, но Наташа была категорически против, чтобы в квартире находился чужой человек и воспитывал их дочь. Ничего, Наташа не жаловалась, со всем молча справлялась.

В какие-то моменты ее даже настигали сомнения: неужели жизнь может быть настолько прекрасной и счастливой? Нет ли здесь какого-то подвоха? Ведь, как известно, счастье – это лишь короткие промежутки времени, все же остальное время мы преодолеваем хитро расставленные ловушки на пути к нему, неся потери, разочаровываясь, «набивая шишки» и выплакивая целый океан слез. Да и подруги постоянно жаловались на свою жизнь: денег не хватает, дети не слушаются, мужья не помогают, а ей было даже стыдно признаться, что у нее все совершенно по другому: денежных затруднений нет, замечательный ребенок, заботливый и понимающий муж. Однако вскоре Наташе предстояло убедиться в том, что твоя жизнь может перевернуться с ног на голову в любой момент, особенно когда ты этого совсем не ожидаешь.

На тот момент Ане уже исполнилось 8 лет, и Наташа наконец смогла со спокойной душой вернуться на любимую работу, успев устать от такого длительного сидения дома. Правда, все-таки пришлось договориться с начальством, чтобы первую половину дня работать из офиса, а вторую половину дня – из дома, потому что после обеда Аню надо было забирать из школы, . В тот день Наташе срочно надо было распечатать один документ, а ее ноутбук внезапно отказался работать, поэтому она решила взять ноутбук Игоря (пароль она знала: как-то Игорь забыл свой ноутбук дома и попросил Наташу отправить рабочий документ через его электронную почту). Случайно кликнула на иконку социальной сети, зацепилась взглядом за сообщения и… не смогла остановиться. Сначала не поверила глазам, нет, такого быть не может, чтобы ее любимый Игорь писал такие развязные сообщения каким-то девушкам. Наверное, здесь что-то не так, какая-то нелепая ошибка. Пошла на кухню, трясущимися руками залпом выпила стакан холодной воды, вернулась к ноутбуку. Нет, сообщения никуда не исчезли, все также предательски врезаются в глаза. И это не одно сообщение, нет, их было много, с разными девушками. Из глаз резко хлынули слезы, Наташа успела только подумать о том, как же хорошо, что Аня сейчас в школе и не нужно пытаться скрывать свои слезы.

Немного успокоившись и взяв себя в руки, Наташа решила не откладывать разговор с Игорем в долгий ящик и еле дождалась возвращения мужа с работы, чтобы выплеснуть на него все накопившиеся за с таким трудом пережитый день эмоции. Стоит отметить, что Игорь не стал ничего отрицать, честно признался, что да, переписки его, но Наташе не из-за чего переживать, дальше переписок дело не заходило.

– Не из-за чего переживать? Ты сейчас серьезно? Да ты даже примерно представить себе не можешь, какие чувства я испытала, когда их увидела! – наташин голос постепенно срывался на крик. – То есть я должна спокойно на это реагировать? Ты, наверное, считаешь, что я должна над этим еще и посмеяться вместе с тобой? Как смешно, мой муж в свободное от работы время переписывается с левыми бабами! Хахаха! Сейчас живот от смеха надорву!

– Наташ, успокойся, пожалуйста. Да, я виноват, и хочу попросить у тебя за это прощения, но дай мне возможность все объяснить!

– Объяснить? То есть у этого всего есть какое-то разумное объяснение? Ну что ж, давай, я готова тебя выслушать, надеюсь, что ты приведешь по настоящему убедительные доводы!

– Наташа, выслушай меня, пожалуйста! Я тебя очень сильно люблю, и меньше всего я бы хотел сделать тебе больно, потому что ты слишком дорога для меня, как моя любимая жена, как мать моего ребенка, но иногда я чувствую, что мы стали как будто отдаляться друг от друга: ушла та страсть, которая была между нами в начале, мы погрузились в быт, перестали уделять внимание друг другу, поэтому в какой-то момент я не выдержал и погрузился в переписки с другими девушками, но это ничего не значит, для меня это просто способ отвлечься и расслабиться, не больше, дальше это ни разу не заходило и не зашло бы. Я понимаю, что ты сейчас злишься на меня, и ты имеешь на это полное право, но надеюсь, что сможешь меня понять и простить!

Наташа сидела молча, не в силах что-то отвечать. Слез не было, они все были выплаканы еще днем, осталось только тупое равнодушие ко всему происходящему.

– Я сейчас не готова что-то решать, вообще не хочу ничего от тебя слышать, тем более искать в себе силы для понимания. Сегодня я переночую у родителей, скажешь Ане, когда она с занятий вернется, что меня мама попросила ей помочь.

– Наташ, ну прости меня, ты же знаешь, как вы с Аней для меня важны, сколько я всего делаю для вас… Неужели я не заслуживаю прощения за свою ошибку?

Наташа резко развернулась на пороге:

– Простить то не сложно, а вот понять и научиться заново доверять – на это, дорогой мой, иногда могут уйти годы…

Если мама и удивилась внезапному визиту Наташи, то вида не подала, пригласила на кухню ужинать.

– Ну хоть поужинаю с тобой, а то отец твой до сих пор на работе, а одной и есть то не хочется.

Наташа не планировала делиться с мамой произошедшей ссорой с мужем, но все-таки не выдержала и все рассказала. Мама отреагировала спокойно:

– Дорогая моя, но ведь ничего ужасного не произошло! Разве тебе есть в чем обвинить своего мужа? Работает, для вас с Аней старается, по дому помогает по мере своих возможностей. Да большинство женщин о таком муже может только мечтать…

– Да, мама, я все это понимаю, но что если он врет? Что если он с кем-то из этих девушек зашел гораздо дальше, чем обычная невинная переписка? Вот представь на минуту, что в такой же ситуации оказалась ты, какие бы чувства ты испытывала?

– Я бы в такой ситуации никогда не оказалась, потому что в семейной жизни придерживаюсь очень простого совета, который мне когда-то дала моя мама: не лезь туда, куда не надо. Женское любопытство сгубило так много браков, которые могли бы быть счастливыми, а все ради чего? Чтобы узнать какую-то постыдную информацию о своем муже, а потом этим его при каждом удобном случае попрекать? Каждый раз тыкать его в это носом, как нашкодившего котенка? Или чтобы таким образом получить в свои руки полный контроль над ним? Неужели женщины так до сих пор и не поняли, что итог то при этом всегда один и тот же – отношения, которые с таким трудом выстраивались долгие годы, рушатся в одночасье и ты остаешься одна. Так, может, проще не портить самой себе жизнь и научиться не совать свой нос в дела мужа, а просто получать удовольствие от того, что есть?

Мне твоего отца упрекнуть не в чем: за все

годы брака он ни разу не дал мне почувствовать, что я у него не одна, а как там было на самом деле – это уже на его совести, я об этом думать не хочу. Поэтому, Наташ, не делай, пожалуйста, поспешных выводов, и хорошо все обдумай. Мужчинам ведь тоже нужно внимание, не забывай об этом!

– Спасибо тебе большое за то, что выслушала! Если ты не против, я сегодня переночую у вас, а уже завтра на свежую голову буду принимать какие-то решения.

– Конечно, твоя комната всегда для тебя свободна. И да, Наташ, раз уж у нас внезапно выдался такой вечер откровений, хочу вот что сказать: я знаю, что в детстве тебе не хватало нашего с папой общения, возможно, иногда тебе хотелось откровенно о чем-то поговорить, поделиться своими переживаниями и разочарованиями, и ты имела полное право обижаться на нас с отцом за то, что мы никак не поддерживали это твое стремление, но знай одно: мы всегда хотели для тебя только самого лучшего, поэтому и работали так много, чтобы дать тебе достойное образование и отличные возможности… А что касается душевных разговоров: ну прости, не такие мы с твоим отцом люди, не привыкли особо словами раскидываться, советское воспитание…

– Мама, перестань, пожалуйста. Я уже не в том возрасте, чтобы на вас обижаться. Я очень благодарна вам за то, что вы для меня сделали, у меня ни разу не было поводов, чтобы усомниться в вашей любви…

Ночью Наташа долго не могла уснуть, видимо, пережитые днем сильные эмоции до сих пор не отпускали, но она твердо решила, что завтра вечером обязательно поговорит с Игорем, в конце концов, мама права, не стоит делать поспешных выводов. Уже от результатов этого разговора будет зависеть дальнейшая судьба их отношений. Да и если говорить честно и откровенно, с момента рождения дочери она практически все внимание переключила на Аню, а когда вышла на работу, то с головой погрузилась в нее, часто бывало, что приходила с работы настолько уставшая, что не оставалось сил даже на разговоры, а прилечь отдохнуть возможности не было, сразу вставала к плите, чтобы приготовить ужин, а после еще предстояла проверка уроков у Ани. Только сейчас Наташа начала понимать, какой же глупой она была в детстве, что обижалась на родителей за их неразговорчивость, ведь они действительно очень много работали, а она в силу своего юного возраста этого просто не понимала. А сейчас она и сама оказалась в таких же обстоятельствах, только уже по ту сторону, надо срочно предпринимать какие-то действия и исправлять сложившуюся ситуацию, пока не стало слишком поздно, все-таки очень не хотелось, чтобы отношения с Игорем разрушились.

А на следующий день Наташе на электронную почту пришло письмо, которое повлекло за собой череду событий, разделивших ее жизнь на «до» и «после». Если бы только Наташа тогда знала, к каким последствиям приведет то злополучное письмо, она бы, не задумываясь, тут же его удалила бы, но, как известно, жизнь – это не кинопленка, которую можно отмотать назад и склеить заново, поэтому единственное, что нам остается делать – это жалеть о совершенных ошибках.

То первое письмо не предвещало ничего плохого. Простая фраза с незнакомого адреса, которого не было у Наташи в контактах: «Привет, не желаешь познакомиться?». И вот, казалось бы, можно было спокойно пройти мимо, не обратить внимание, ну ошиблись, видимо, адресом, бывает, но по необъяснимым причинам Наташу это сообщение притянуло как магнитом, и она вступила в переписку. Выяснилось, что таинственного собеседника зовут Владимир, правда, он наотрез отказался признаваться, откуда он взял ее электронный адрес. Конечно, Наташа сразу написала, что она замужем и у нее есть дочь, но Владимира это не отпугнуло, он утверждал, что не претендует на близкие отношения и ему просто нравится общаться с ней. На какие темы они разговаривали? Абсолютно на любые: у Наташи было полное ощущение, что она встретила свою родственную душу, человека, который понимает ее с полуслова, полностью разделяет ее жизненную позицию и взгляды. Возможно, не последнюю роль сыграло еще и то, что, погрязнув в быту и рутине, Наташа с Игорем действительно отдалились друг от друга, и их общение в последнее время приобрело чисто формальный характер, поэтому Наташа так соскучилась по задушевным разговорам, и Владимир сполна удовлетворял эту ее потребность. Правда, было несколько странностей, первая – он никогда не рассказывал о себе, на любые Наташины попытки хоть что-то узнать о его жизни, он уклончиво отвечал, что там нет ничего интересного и тут же старался перевести разговор на другую тему. Вторая странность – их общение было нерегулярным, иногда Владимир мог не писать неделю, один раз пропал на две недели, объясняя это тем, что уезжал по делам в другой город и не было возможности писать. Но даже все эти странности не оттолкнули Наташу: каждое утро она с надеждой открывала электронную почту, ожидая увидеть заветное письмо, ей даже стало казаться, что от этого зависит ее настроение. Когда Владимир долго не отвечал, она становилась раздражительной, еле сдерживалась, чтобы не сорваться на коллегах или муже с дочерью. Когда же с утра она видела в почте письмо от него, настроение сразу становилось замечательным, появлялось ощущение, что у нее за спиной вырастали крылья и ей все давалось легко.

Казалось, Игорь не замечал, как иногда Наташа целый вечер пропадала в своем ноутбуке, с кем-то увлеченно переписываясь, или просто ему было так удобнее, не задавать лишних вопросов, продолжать делать вид, что ничего не происходит . Вообще, в последнее время их отношения стали еще прохладнее, чем прежде, общение практически сошло на «нет». Продолжались ли его переписки с девушками? Возможно. В какой-то момент Наташе просто стало все равно, она решила, что больше не хочет задумываться об этом, перестала искать доказательства, которые бы указывали на продолжение переписок. К разговорам об этом они с Игорем также больше не возвращались. Она с головой ушла в свое общение с Владимиром, и это отлично отвлекало ее от негативных мыслей.

Однако, как это всегда бывает, рано или поздно все тайное становится явным. Вот и тайна Владимира неожиданно раскрылась: точнее, он сам признался Наташе, что … находится в местах не столь отдаленных. И именно с этим связаны его периодические исчезновения, потому что не всегда есть возможность написать. Сначала Наташа испытала такой шок, что даже не нашлась, что ответить на такое откровение со стороны Владимира, поэтому оставила

его сообщение без ответа. Потом решила разом удалить всю переписку, как будто это могло помочь удалить Владимира из ее жизни, сделать вид будто его никогда и не было. Но Владимир не сдавался, продолжал писать, объяснял, что за небольшой промежуток времени так сильно привязался к Наташе, что просто не мог и дальше обманывать ее. Просил прощения, уверял, что уже не может без общения с ней, потому что это придает хоть какой-то смысл его жизни. В итоге, Наташа поддалась на его уговоры, решив не обрывать общение, но поставила четкое условие: Вова должен честно ей рассказать про свою жизнь, ничего не утаивая, а иначе ни о каком дальнейшем общении речи быть не может. Вова долго не раздумывал и почти сразу же в ответном письме прислал кратко составленную историю своей жизни: ему 35 лет, последние 5 лет из них он находится в местах лишения свободы, в колонии строгого режима. Как туда попал? Отдыхали большой компанией, алкоголь лился рекой, в итоге из-за какой-то мелочи произошел конфликт с соседями по дачному участку, где они отдыхали, Вова вступился за подругу и по неосторожности слишком сильно ударил одного из участников ссоры. Исход был печальный: молодой человек от полученных травм скончался, не приходя в сознание, друзья наняли Вове хороших адвокатов, в итоге ему дали 8 лет колонии строго режима, но за хорошее поведение он надеется выйти по УДО. Ничего от Наташи не требует, просит только об одном – не прекращать общение, потому что это единственное, что сейчас помогает ему скрасить унылые дни ожидания. Наташа решила, что ничего криминального в ее общении с Владимиром не будет, она все-таки девушка не глупая, пока никакой опасности от него она не чувствует, да и у самой не было никакого желания лишаться собеседника, к которому, как бы это смешно ни звучало, она уже успела привыкнуть, поэтому она согласилась дать Владимиру еще один шанс.

Возможно, их общение так бы и протекало в таком безобидном направлении, но в одной из переписок Владимир неожиданно предложил Наташе приехать к нему на краткосрочное свидание. Конечно, сначала Наташа даже слышать ничего об этом не хотела: чтобы она, из интелегентной семьи, с успешной карьерой, да и просто замужняя женщина с ребенком, и оказалась среди заключенных? Нет, это просто немыслимо. А если кто-то узнает? Это будет позором не только для нее, но и для всей ее семьи, они такого точно не заслужили. Про работу и говорить нечего, там точно ее по головке не погладят, будет обидно, если она из-за одного необдуманного поступка потеряет свое место, ради которого она столько работала. Да и потом: они ведь ни разу друг друга не видели, а если они друг другу не понравятся? Не хотелось бы портить впечатления от такого приятного общения. Но Владимир и тут не сдавался: он уверял Наташу, что бояться нечего, никто ни о чем не узнает, но ему очень хочется после всех их переписок наконец увидеть ее вживую, сопоставить тот образ, который сложился у него в голове, с реальностью. Если Наташа хочет, он даже может прислать ей свою фотографию, и если он ей вдруг не понравится, то она может честно об этом сказать, он не обидится, заставлять ее приезжать он не будет, это должно быть ее личное желание. Но если она все-таки захочет с ним увидеться, то для него это станет настоящей наградой за все те трудности, с которыми ему пришлось столкнуться. На раздумья у Наташи ушла неделя, и опять она каким-то таинственным образом поддалась на уговоры Владимира, решив, что если что-то будет не так, она сможет в любой момент встать и уйти. Порывшись вечером в интернете, нашла всю информацию про то, как проходят краткосрочные свидания в колонии: их продолжительность обычно составляет от трех до четырех часов, свидание проводится в присутствии представителя администрации исправительного учреждения, то есть один на один Наташа с Владимиром не останутся, и это немного ее успокоило. А еще она узнала, что есть много таких девушек, которые ездят на подобные свидания к своим мужьям, парням или членам семьи. В итоге, Наташа написала Вове, что согласна на приезд к нему, но сразу предупредила, что если ей что-то не понравится, то она тут же встанет и уйдет. Свидание было назначено через три недели, теперь оставалось тольком решить главный вопрос: что она скажет мужу? Наташа рассчитала, что дорога туда-обратно займет полтора дня, так как колония находилась в небольшом соседнем городке-посе-

лении, если выехать из дома рано утром, то вернуться она должна была во второй половине следующего дня.

Наташа решила, что самым простым будет сказать мужу, что ей через пару недель предстоит небольшая рабочая поездка в соседний город, правда, сильно сомневалась, что Игорь ей поверит, потому что до этого она ни разу ни в какие рабочие командировки не ездила. Наташа даже придумала более-менее правдивую историю, чтобы, если возникнет необходимость, можно было объяснить мужу, почему ей вдруг понадобилось срочно поехать по работе в другой город. Но это оказалось ненужным: Игорь просто молча кивнул головой в ответ, продолжая что-то увлеченно печатать в своем ноутбуке. Удивительно, но никаких лишних вопросов у него не возникло. Наташе показалось, или он даже обрадовался такой новости? Ладно, времени об этом думать не было, надо было готовиться к предстоящей встрече. Хотя как тут приготовиться? Наташа даже приблизительно не могла себе представить, что можно ожидать от первой встречи с Владимиром, да еще и в такой непривычной обстановке. А значит, никакой подготовки, будь, что будет.

Всю ночь перед отъездом Наташа не сомкнула глаз, ворочалась с бока на бок, тщетно пытаясь уснуть, а в голове сменялись одна за одной куча мыслей. С одной стороны, ей было некомфортно осознавать, что ей впервые приходится обманывать мужа, потому что она всегда считала, что честность и открытость – это залог здоровых отношений, и теперь она мучилась угрызениями совести. С другой стороны, ей просто было стыдно признаться даже собственному мужу в том, что уже завтра днем она окажется не где-нибудь, а в исправительной колонии, а напротив нее будет сидеть человек, которого она до этого ни разу вживую не видела. А вообще, стоит ли сейчас переживать за чувства других? Думал ли Игорь про ее чувства в тот момент, когда переписывался с другими девушками? Нет. Была ли Наташа рада тому, что сейчас ей выпала возможность хоть немного отомстить ему за это? Возможно. В любом случае, ничего криминального Наташа не делала, Владимиру она сразу же рассказала о том, что она замужем и у нее есть ребенок, никаких намеков на то, что кто-то из них хочет чего-то большего, чем просто общения, с обеих сторон тоже ни разу не было, а, значит, надо гнать прочь подобные мысли и попытаться наконец то уснуть, а то завтра будет целый день клевать носом, Вова точно не обрадуется такому собеседнику.

Ранним утром, поцеловав еще спящую дочку, Наташа отправилась на железнодорожный вокзал, ехать предстояло 5 часов на поезде, потом надо было добраться до автовокзала и оттуда еще 3 часа на автобусе. Приводить себя в порядок ни времени, ни желания не было, да и перед кем там красоваться, прости господи… Мужская колонгия, можно подумать перед ними там каждый день стройными рядами модели вышагивают. Добралась спокойно, всю дорогу в поезде и автобусе проспала – дала о себе знать бессоная тревожная ночь. Оставалось еще два с половиной часа свободного времени, Наташино внимание привлекло небольшое кафе, располагающееся прямо напротив колонии. Не сказать, чтобы оно выглядело особо привлекательно, но за неимением другого выбора, Наташа заняла единственное свободное место у окна. Заказав кофе и круассан с курицей (да-да, в меню было именно так и написано – новомодное "круассан", хотя в действительности на тарелке лежал обычный кусок черного ржаного хлеба с мелко нарезанными кусочками отварного куриного филе), Наташа огляделась вокруг: несмотря на то, что все столики были заняты, в кафе стояла зловещая тишина, все молча склонились над своми тарелками. Боже, они ведь находятся напротив исправительной колонии, понятное дело, что все они далеко не случайные прохожие, которые зашли сюда немного передохнуть или провести время в приятной компании за разговорами, они целенаправленно приехали именно сюда, к своим мужьям, сыновьям, членам семьи, какое тут может быть веселье? Это же самое настоящее горе, позор на всю семью. Ох, если бы мама узнала, что Наташа сейчас здесь… Даже страшно представить ее реакцию, ей точно нельзя об этом рассказывать, в ее уже достаточно преклонном возрасте такие новости могут привести явно не к самым хорошим послед-

ствиям. Ладно, нет сейчас времени впадать в размышления, шаг сделан, надо сосредоточиться на своих дальнейших действиях. Допив оказавшийся абсолютно невкусным кофе и доев черствый бутерброд, Наташа неспеша направилась ко входу в серое здание, которое по всему периметру было обнесено колючей проволокой. До этого Наташа такие здания видела только по телевизору, когда показывали так любимые населением криминальные сериалы. А ведь сама Наташа терпеть не могла подобные сюжеты, все время в детстве ругалась с мамой, которая не отрываясь от экрана следила за развитием событий, и, казалось, в такие моменты ничто не могло ее отвлечь от данного процесса, а теперь она сама оказалась в центре лихо закрученного сюжета с непредсказуемой пока развязкой.

Собравшись с силами и глубоко вдохнув, Наташа вошла внутрь, оказавшись в маленьком и узеньком помещении, которое было битком набито разновозрастными женщинами, все с кучей сумок и баулов. Тем, кому повезло занять место, сидели, остальные стояли, прислонившись к стене, или сидели на своих же сумках. Удивительно, как только у них хватило сил все это на себе приволочь, все-таки не зря говорят, что русская женщина обладает безграничной силой и выдержкой, и коня на скоку остановит, и в горящую избу войдет… А она, как дура, с пустыми руками, даже не догадалась что-то из продуктов по дороге купить. Ну и ладно, она уже итак сделала над собой большое усилие, что приехала сюда, Вова ей ни муж, ни родственник, ни член семьи, чтобы она ради него свою спину надрывала. Из тихих переговоров женщин между собой Наташа поняла, что все они ждут, пока их запустят внутрь. Ждать пришлось где-то полчаса, после чего открылась массивная главная дверь и их в сопровождении охранника друг за дружкой повели по длинному коридору. Первая остановка – попросили записать свои данные в журнал посещений и сдать на хранение мобильные телефоны. Следующая остановка – комната личного досмотра, вроде, и не страшно, но неприятно, у Наташи во время досмотра было такое противное чувство, как будто она, сама того не ведая, совершила какое-то страшное преступление. Еще и комната давила своей атмосферой: серые стены без единого окна, через которое в помещение мог бы проникать свежий воздух или солнечный свет. Видимо, это сделано для того, чтобы посетители хотя бы на те несколько минут, что здесь находятся, почувствовали себя в роли тех, кто сидит по ту сторону решетки. И вот наконец последняя остановка – длинная комната, перегороженная решеткой со стеклом, сделаны импровизированные отсеки-кабинки. На стене в каждой кабинке – телефонные трубки для переговоров. Еще десять минут томительного ожидания и вот напротив Наташи сел ОН… Красивый, статный, широкоплечий, голубоглазый брюнет. Ему бы в кино сниматься в роли рокового красавца, за сердце которого борется толпа девушек, а не сидеть взаперти в таком ужасном месте. А что Наташа ожидала увидеть, что у него на лбу крупными буквами будет написано "преступник"? Наташа в первые минуты совершенно растерялась, пожалела, что заранее не продумала, о чем они будут разговаривать. Но Владимир, видя ее смущение, взял инициативу в свои руки, и разговор пошел уже гораздо бодрее: от дежурных тем разговор плавно перешел к более личным: казалось, Владимир хотел знать все – как Наташа добралась, не возникло ли у нее каких-то проблем по дороге, как дела на работе, как муж, как дочка, как здоровье у родителей. Удивительно, но он из переписок запомнил все подробности наташиной жизни, включая имена ее коллег. К слову, ее родной муж, с которым она живет бок о бок уже столько лет, до сих пор не смог бы перечислить имена тех людей, с которыми она работает, хотя Наташа раньше чуть ли не каждый вечер делилась с ним подробностями того, как прошел ее день. Наташа и сама старалась задавать как можно больше вопросов, видела, что он явно соскучился по таким обыденным разговорам с кем-то, кто находится на воле, к тому же еще в переписке он признался, что к нему давно уже никто не приезжал, из родных у него осталась только пожилая мама, но у нее совсем слабое здоровье, два года назад перенесла инфаркт, поэтому ей такие физические нагрузки были противопоказаны, да и сам Вова не хотел, чтобы она сюда приезжала, видела своего любимого и единственного сына в такой обстановке. За мамой ухаживала ее младшая

сестра, но она сразу же категорически отказалась от идеи посещения "такого рода заведения", заявив, что это самый настоящий позор для всей их семьи и ноги ее там не будет. Были еще друзья, правда, их хватило только на пару раз, но Вова не обижался, понимал, что далеко не каждый найдет в себе силы и желание приехать сюда.

Часа через полтора Наташа почувствовала острую необходимость выйти на улицу и подышать свежим воздухом, все-таки атмосфера несвободы очень сильно давила на голову. На ее счастье, еще три женщины, находившиеся с ней в одном помещении, видимо, почувствовали себя также, поэтому, посоветовавшись, они приняли совместное решение завершить свидания раньше положенного времени. Вова еще раз горячо поблагодарил Наташу за то, что она решилась приехать, для него эти полтора часа стали самым настоящим подарком. Конечно, он надеется, что это не последняя их встреча, Наташа в ответ на это лишь промолчала, скромно опустив глаза в пол. Прямо сейчас она не готова была давать какие-то обещания, слишком много эмоций ей принес сегодняшний день, надо было привести свои мысли в порядок. Каким же удовольствием было после неволи выйти на улицу, вдохнуть свежий воздух, подставить лицо солнечным лучам. Теперь предстоял обратный путь: автобус-поезд, а там наконец и родной дом, и обязательно часа на два залечь в горячую ванную, почему то очень хотелось помыться, смыть с себя всю грязь от этого места.

В поезде Наташе было не уснуть, все никак не могла перестать думать о Вове. Получается, влюбилась? Нет, ну какая может быть влюбленность, она счастлива в браке, у нее перспективный муж, работающий на престижной должности, прекрасная дочь. Или все-таки не так уж она счастлива, как пытается заставить себя в это поверить? Не проигнорировала же то первое Вовино письмо, не удалила. Внимания к своей персоне захотела? И от кого: от человека, который сидит за убийство, пускай и не преднамеренное? Отличная же из нее жена и мать выходит, прямо пример для подражания можно с нее брать. Нет, Наташа ни в коем случае не осуждала Владимира, кто она такая, чтобы кого-то судить, в конце концов, он не остался стоять в стороне, вступился за девушку, да, не рассчитал силу удара, но ведь абсолютно любой мог бы оказаться на его месте, и, потом, свое наказание он уже понес. Как и все, он также заслуживает простого человеческого счастья, но вот рядом с собой она его совершенно не представляла. Боже, как же она дура, о чем только она сейчас думает, Вова ей еще ни одного намека не дал на то, что ему хочется чего-то большего, чем просто общение, а она тут уже так рассуждает, как будто он ей предложение руки и сердца сделал. Смех, да и только. Нет, все, гнать надо подобные мысли, и вообще, больше она сюда не поедет, в конце концов, она ему ни жена, ни родственница, один раз съездила – на этом баста, как говорится, а то какие-то явно не совсем правильные мысли начинают зарождаться в наташиной голове. Да и у Игоря могут возникнуть лишние подозрения, если она будет отлучаться в такие поездки. А если, не дай бог, кто-то узнает, это ж какой позор она на всю свою семью навлечет, потом не отмыться будет. Все, решено – больше никаких поездок, она должна быть благоразумной, в ее то возрасте ей про семью думать надо, а у нее ветер в голове.

Дома Наташу встретил Игорь, сухо поцеловал ее в щеку, быстро спросил, как дела, и удовлетворенный коротким ответом "нормально" вернулся к своему ноутбуку. Наташа даже не удивилась: она уже смирилась с тем, что их общение в последнее время приобрело чисто формальный характер. Каждый больше времени проводил в своем ноутбуке, общались редко, да и то исключительно на дежурные темы. Прошли те времена, когда они могли часами напролет разговаривать обо всем на свете, казалось, для них не существовало запретных тем. Все изменилось с рождением дочери, именно в этот момент они начали отдаляться друг от друга, хотя чисто внешне никто бы даже и не догадался, что между ними есть какие-то проблемы, все наташины подруги всегда в разговоре находили повод лишний раз восхититься ее мужем, говоря, как сильно ей повезло встретить такого мужчину. Эх, знали бы они, где и с кем она провела вчерашний день…

Владимир написал через неделю. Все это время Наташа ждала от него письма, скучала по общению с ним, хоть и не хотела сама себе в этом сознаваться. В письме Вова еще раз благодарил Наташу за то, что она не побоялась приехать к нему, несмотря на все возможные риски и последствия, это придало ему сил и внесло хоть какое-то разнообразие в его серые и унылые будни, которые были похожи один на другой. Спрашивал, что нового произошло у Наташи, признался, что всю эту неделю с теплотой вспоминал их пусть и недолгую встречу, жалел, что, возможно, не спросил еще о чем-то, и поэтому неделя для него пролетела быстро и незаметно. Что делает давшая себе обещание стать благоразумной Наташа в ответ? Интересуется, когда она сможет снова приехать к нему на свидание… Да-да, после всех своих размышлений и обещаний самой себе больше не видеться с Вовой, а ограничиться лишь общением по переписке, она сама изъявляет желание приехать к нему, вот она сила женской логики, о которой слагают легенды. Вова пообещал уточнить у администрации колонии, какое ближайшее время для свидания свободно. Ответил спустя два дня – свободное время было через две недели, Наташа попросила внести себя в список. На этот раз Наташа решила не приезжать, как дура, с пустыми руками и заранее уточнила, что вообще можно взять с собой. Вова сначала долго отказывался, объяснял, что не хочет, чтобы Наташа тратила на него свои деньги, пусть лучше дочери что-нибудь купит, но Наташа на этот раз проявила стойкость и поставила Вове ультиматум: или он четко говорит ей, что привезти, или она никуда не едет, поэтому Вове не оставалось ничего другого, кроме как сдаться и пойти на поводу у Наташи. Для мужа решила легенду не менять, опять рабочая поездка на полтора дня. И на этот раз муж не удивился, не задал никаких лишних вопросов, просто утвердительно кивнул в ответ. Казалось, ему вообще было безразлично, он бы не возражал, если бы она и неделю дома отсутствовала.

Так началась череда поездок на свидания в исправительную колонию. Спустя какое-то время, Наташа просто перестала замечать все эти условности: унизительная процедура досмотра, давящее ощущение несвободы, разговоры сквозь решетку и стекло… Она ехала к своему близкому человеку, и только это имело для нее значение. Да, Наташа теперь с уверенностью могла называть Вову близким человеком, который занимал важное место в ее жизни. Именно с ним она могла поделиться всем тем, что ее беспокоило, зная, что он ее не осудит, всегда внимательно выслушает. Для него была важна любая мелочь, которая была связана с жизнью Наташи. Если в первую встречу три часа отведенного им на свидание времени было слишком много, то сейчас, наоборот, им катастрофически не хватало этих часов, они никак не могли наговориться друг с другом. Теперь Наташа жила от поездки до поездки, всячески стараясь заполнить любое свободное время работой, чтобы не сойти с ума от ожидания встречи. А в один день Наташа проснулась с четко сформулированной мыслью о том, что их с мужем брак уже не спасти и единственно правильным решением в такой ситуации будет развод. Да, вот как бывает в жизни: живешь-живешь с человеком, вместе воспитываете дочь, совместными усилиями стараясь дать ей все самое лучшее, а в одно утро в твою голову приходит предательская мысль о разводе. Но не зря же говорят, что не бывает дыма без огня, не приходят такие мысли в голову просто так. Решение о разводе назревало уже давно, чувств друг к другу, казалось, больше не осталось, да, было безграничное уважение, большой совместный путь, который они прошли рука об руку, со взлетами и падениями, но этого было недостаточно для сохранения брака. Единственное, что их объединяло, – это дочка, но стоило ли ради этого продолжать и дальше делать вид, что между ними все хорошо? Возможно, единственный правильный выход из ситуации – это дать друг другу свободу, чтобы у каждого из них была возможность освободиться наконец из этих оков и найти человека, с которым можно обрести свое заслуженное счастье. Рассматривала ли Наташа Вову как источник своего женского счастья? Да, и у нее была ни одна возможность в этом убедиться: то, с каким трепетом, с каким вниманием и интересом Вова с ней обращался, – все это говорило о том, что он делает это искренне, к тому же он ничего не просил за это взамен, ему было достаточно того, что она к нему приезжает

и того общения, которое между ними было. Правда, Наташа пока слабо себе представляла, какое дальнейшее развитие отношений между ними возможно, конечно, он скоро выйдет на свободу, а сможет ли он с отметкой о судимости устроиться на нормальную работу? И как будут реагировать все знакомые на ее нового избранника, когда узнают, где он провел последние несколько лет? И опять Наташины мысли несли ее явно не в том направлении: с чего она вообще взяла, что ее кто-то рассматривает как спутницу жизни? Они с Вовой ни разу эту тему не поднимали, хотя, он же знал, что она замужем, и как честный человек, возможно, именно поэтому не делал никаких намеков, но явно он испытывал к Наташе что-то большее, чем простая симпатия, она это чувствовала на подсознательном уровне. Когда он узнает, что Наташа теперь свободная женщина, может, его больше не будет ничего сковывать, и он сможет наконец признаться ей в своих чувствах. А если этого не произойдет, если Наташа ошибается в своих догадках? В любом случае, продолжать и дальше играть в чувства, которых больше нет, она не намерена, она за многое была благодарна своему мужу и он, как никто другой, заслуживал счастья, просто не с ней. О том, что будет дальше, Наташа сейчас думать не хотела, сначала надо было решить более важные вопросы: предстоял серьезный разговор с мужем и дочерью, а потом еще и выстоять непростой разговор с родителями.

Беседу с мужем решено было не откладывать в долгий ящик: за вечерним ужином, пока дочка гуляла с друзьями, Наташа призналась Игорю, что хочет с ним развестись. И эту новость Игорь принял абсолютно спокойно, казалось, он все это время ждал, когда Наташа первая заговорит об этом. Квартиру он, как благородный мужчина, решил оставить Наташе с дочерью, о том, где он сам будет жить – умолчал, наверное, уже давно продумал какой-то запасной вариант. "Или нашел кого-то с квартирой", – усмехнулась про себя Наташа. Надо же, у нее развод с мужем предстоит, а она тут стоит, шуточки шутит. Но Наташа была четко уверена в правильности своего принятого решения, ни секунды не сомневалась, поэтому не было никакой грусти, только вера в лучшее будущее. Дальше состоялся разговор с дочерью, совместными усилиями Наташа с Игорем очень аккуратно и осторожно попытались донести до Ани, что папа больше не будет жить вместе с ними, но он также продолжит любить и заботиться о ней, она всегда может рассчитывать на его помощь и поддержку. Вроде, дочь приняла эту новость спокойно, "наверное, от отца передалось умение с непроницаемым лицом принимать такие внезапные новости ", – вновь усмехнулась про себя Наташа. Теперь предстояло самое сложное – разговор с родителями, Наташа морально к нему готовилась несколько дней, настраивала себя на то, что в любом случае окажется в этой ситуации виноватой, чтобы она ни сказала. В итоге, все получилось так, как она и думала.

– Наташа, ты с ума сошла? Какой развод? Нет, ты скажи, вот что тебе не хватало, или ты думаешь, что сможешь найти вариант получше? Чтобы тебе в ножки кланялись и с ног до головы облизывали? Чтобы звезду с неба для тебя достали и в твою честь назвали?

– Мама, ну не хочу я жить в браке без любви, понимаешь… – Наташа предпринимала робкие попытки хоть как-то себя защитить. – Вдруг, я упускаю шанс встретить свою судьбу, человека, с которым почувствую себя любимой и счастливой!

– Ты думаешь, что есть много нормальных мужиков, которые готовы принять женщину с ребенком? А про свою дочь ты подумала, каково ей будет расти без отца? Про страстную любовь она мечтает, книжек что ли начиталась или фильмов насмотрелась? В реальной жизни, моя дорогая, брак строится не на любви, она, как и страсть, рано или поздно закончится, а на взаимоуважении и понимании, это гораздо важнее и прочнее, чем любовь. А кризисы у всех случаются, это же не повод, чтобы брать и в одночасье все рушить…

– Ладно, мама я тебя услышала, мое решение остается неизменным, можешь считать меня кем угодно, но жить без любви не хочу и не буду, а у дочки есть я, и вдвоем мы уж точно со всем справимся, к тому же работа у меня хорошая, доход приличный, от голода не помрем.

Мама демонстративно удалилась в свою комнату, не забыв напоследок хорошенько хлопнуть дверью, тем самым поставив точку в этом разговоре. А папа, как обычно, ничего не сказал, лишь молча ушел вслед за мамой, видимо, ее успокаивать. Наташа вздохнула с облегчением, самое сложное осталось позади. Теперь осталось лишь решить вопрос со всеми необходимыми документами и все, она официально станет свободной женщиной, и плевать на то, кто и что подумает, это ее жизнь и никто не в праве ей указывать, как эту жизнь проживать, даже собственная мама.

Наташа сразу же написала письмо Вове, в котором сообщила, что разводится с мужем. Ответ пришел только через две недели, Наташа даже начала уже переживать. Вова писал, что. с одной стороны, сожалеет,что так получилось, с другой стороны, теперь он будет чувствовать себя более свободным в общении с ней, потому что как порядочный человек до этого не решался предпринимать определенных действий и всегда тщательно следил за своими словами, чтобы не сказать лишнего. На самом деле, он уже давно понял, что испытывает к Наташе далеко не дружеские чувства, ему хочется гораздо большего. "Значит, я не ошиблась, не подвела меня моя врожденная женская интуиция" – довольно подумала про себя Наташа. А уже в следующем письме Вова предложил ей приехать к нему на длительное свидание, чтобы они могли провести три дня наедине друг с другом. Вот только Наташа уже знала, что такие свидания разрешены только близким родственникам либо официальным супругам, поэтому у нее возник вполне логичный вопрос: а каким образом она получит разрешение на такую встречу? Но Вова ее уверил, что ей не за что беспокоиться, он обо всем уже договорился, разрешение получил. ближайшее время для свидания было свободно через полтора месяца, сейчас от нее лишь требовалось дать точный ответ да/нет. Конечно, Наташа согласилась. Наконец у них появится возможность вдоволь наговориться, впервые можно будет насладиться друг другом без посторонних глаз. На этот раз Наташа решила порадовать Вову собственноручно приготовленной едой, а еще, как бы смешно это не звучало, решила впервые за долгое время купить несколько комплектов красивого нижнего белья. Да, захотелось ей пусть даже и в таком мрачном месте почувствовать себя настоящей женщиной, желанной и сексуальной. Записалась также в салон красоты: маникюр-педикюр, обновить прическу и цвет волос. Потом обязательно по магазинам, купить пару коротких платьев, выгодно подчеркивающих ее стройную фигуру и красивые ноги. Дочку решено было на эти три дня отправить к родителям, им рассказала уже готовую историю про рабочую поездку на четыре дня. Наташа буквально отсчитывала дни до встречи, продумывала все до мелочей, потому что хотела, чтобы все прошло идеально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.